

Всё это было символами удачи.

Ань Хэ был счастлив, он хотел именно такой простой и счастливой жизни, когда семья рядом, и все вместе смотрят обязательную для китайцев программу: Вечерний концерт в честь Нового года.

Ближе к полуночи И Вэньси, который сидел с вытянутыми ногами и занимался делами, встал.

Ань Хэ начал клевать носом, он не любил засиживаться допоздна, и каждый год встреча Нового года была для него испытанием.

И Вэньси погладил его по голове и тихо сказал на ухо:

— Сяо Хэ, иди за мной, есть сюрприз.

Ань Хэ с подозрением последовал за ним.

В коридоре подул холодный ветер, и Ань Хэ съёжился.

В канун Нового года в доме было немного лучше, чем обычно, везде висели фонари и украшения, но в целом было довольно темно.

Тёплая рука И Вэньси закрыла глаза мальчика, а его бархатный голос заставил сердце Ань Хэ забиться чаще:

— Скоро начнётся□

Когда И Вэньси убрал руки, тёмное небо внезапно озарилось.

Ань Хэ увидел бесчисленные фейерверки, которые, словно звёзды и цветы, вспыхивали и расцветали в ночном небе, создавая ослепительную красоту.

Фейерверки были холодными, но показывали людям такую красоту.

Как и этот мужчина рядом.

Жители дома, услышав звуки фейерверков, выбежали на улицу, и наступило всеобщее веселье.

В глазах Ань Хэ блеснули слёзы.

Как красиво... Красиво до того, что хочется жить.

Голос мужчины пробился сквозь треск фейерверков, сквозь детский смех, сквозь свист северного ветра и чётко донёсся до ушей Ань Хэ:

— Все твои желания я помогу тебе осуществить□

До конца каникул оставалась неделя, но Ань Хэ уже начал тренировки.

Конечно, была и другая причина: чтобы хоть немного избежать огромного пса, который постоянно за ним ходил.

Ань Хэ действительно не понимал, как президент большой компании может быть настолько свободным?

Хотя городская команда уже вошла в состав провинциальной, место тренировок пока не изменилось, и они ждали уведомления о переезде.

Янь Мин официально завершил передачу дел в спортивной школе и стал одним из официальных тренеров Ань Хэ.

Придя в тир, Ван Цзяньфэн первым делом повёл Ань Хэ в отдел кадров.

Ван Цзяньфэн:

— Ты отлично выступил на Национальном юношеском чемпионате по стрельбе из лука, поэтому тебя досрочно перевели в основной состав. Теперь этот старикашка Янь Мин перестанет меня пилить.

Строгий тренер редко улыбался, но сейчас он искренне радовался за мальчика.

Ведь эта победа была действительно тяжёлой, и он смог её добиться, несмотря на боль и трудности.

Но больше, чем медаль, трогал спортивный дух мальчика, который никогда не сдавался и упорно шёл вперёд.

Ань Хэ был ошеломлён такой неожиданной новостью и какое-то время просто стоял и глупо улыбался.

Ван Цзяньфэн:

— Чего улыбаешься как дурачок? Быстрее оформляй документы и на тренировку! Опять хочешь получить взбучку?

Оказывается, на Национальном юношеском чемпионате по стрельбе из лука Ань Хэ не стал чемпионом, но его выступление впечатлило нескольких руководителей Спортивного бюро и тренеров национальной сборной, которые увидели в нём редкий талант.

Не только его навыки стрельбы привлекли внимание, но и его внешность была одной из самых привлекательных среди спортсменов.

Если бы он смог добиться успеха в этой области, его коммерческая ценность была бы неоценима.

Даже Ян Бинь, вернувшись, сказал своему тренеру, что встретил первого серьёзного соперника в своей карьере.

Если он не будет усердно работать, то скоро его обгонит, и сейчас он полон энтузиазма.

Однако пока что стрельба из лука не имела заметных успехов, и Спортивное бюро не собиралось пока что делать на неё ставку.

Поэтому они лишь поручили Ван Цзяньфэну хорошо подготовить мальчика, а сможет ли он попасть в национальную сборную и представлять страну на международных соревнованиях, зависело от его дальнейших успехов в стрельбе из лука в течение года.

Ведь в спорте так много дисциплин, а финансирование не бесконечно.

Руководители должны быть крайне осторожны, и каждое их решение несёт огромную ответственность.

Оформив документы, Ань Хэ с неугасающей улыбкой пришёл на стрельбище, и даже обычно молчаливый, он неожиданно начал напевать.

Цзин Лю, сидя с поднятой ногой и переписываясь с Чжоу Мэн, увидев мальчика, отложил телефон.

Цзин Лю:

— Чему радуешься? Вижу, какой ты счастливый.

Ань Хэ в возбуждении обнял Цзин Лю:

— Меня перевели в основной состав! Это так здорово.

В глазках Цзин Лю тут же сверкнули золотые искорки:

— Правда что ли? Сразу в начале года такое счастье, поздравляю, поздравляю! Надо же как-то это отметить, да?

Цзин Лю потёр его по голове:

— У старшего брата есть одна идейка, не хочешь разделить со мной удачу?

Ань Хэ, услышав это, почувствовал, что ничего хорошего не будет.

Цзин Лю только хотел заговорить, как вошёл Ван Цзяньфэн с термосом, и все сразу замолчали, начав тренировку.

Новая цель тренировок Ань Хэ увеличилась с 30 до 50 метров, что сделало стрельбу в несколько раз сложнее.

Учитывая, что его рука только восстановилась, начальная нагрузка была не такой большой: утром 300 выстрелов, днём тренировка на выносливость, а затем постепенное увеличение нагрузки.

Хотя количество выстрелов в день уменьшилось, стрельба на 50 метров требовала больше силы, выносливости и других навыков, чем на 30 метров.

Сила натяжения лука должна быть намного больше, а из-за увеличения расстояния время срабатывания кликера также увеличивалось, и дополнительные 20 метров добавляли сложности для зрения спортсмена.

Но всё это не было проблемой для Ань Хэ. Хотя он, как и все современные подростки, любил играть в электронные устройства, его зрение оставалось отличным.

Если бы он не стремился стать стрелком, он мог бы стать пилотом.

Поэтому, выполнив 300 выстрелов, Ань Хэ, хотя и не чувствовал себя так легко, как после 500 выстрелов на 30 метров, но благодаря тренировкам его выносливость улучшилась, и после тренировки он не краснел и не задыхался.

Как и в прошлый раз, когда увеличивали дистанцию, точность сначала была невысокой, в основном 6-7 очков.

Ван Цзяньфэн не упустил возможности язвить:

— Ужасно. Слабак.

Но с увеличением нагрузки точность тоже будет улучшаться, как это уже было при переходе с 18 на 30 метров, поэтому Ань Хэ не волновался.

За обедом Цзин Лю получил новое расписание тренировок.

Утром бег или плавание на 10 000 метров для укрепления силы, затем утренняя тренировка по стрельбе — 300-500 выстрелов, днём два часа силовых тренировок для увеличения силы рук, вечером ещё 10 000 метров бега для наращивания мышц.

Еженедельный экзамен, и если нет заметного прогресса или недостаточно активных тренировок, добавляются 100 прыжков лягушкой в день.

Цзин Лю:

— Этот чернолицый судья Бао Гун — не человек!

Лао Синь мягко уговаривал:

— Физическая форма — один из важнейших показателей спортсмена, она напрямую влияет на результаты и длительность карьеры, нельзя относиться к этому легкомысленно, просто продолжай тренироваться.

Ань Хэ продолжал есть гору еды, высота которой почти закрывала его лицо.

Хотя он не сильно поправлялся, но уже появился небольшой второй подбородок, что делало его ещё более милым.

После тренировки панду, получившего новое прозвище «Толстяк Хэ», Цзин Лю потащил на автобус, и через несколько остановок они прибыли в место назначения.

Это была известная улица мелких товаров в городе Х, где из-за низких цен и разнообразия товаров большинство посетителей были студентами.

Ань Хэ:

— Подарок для Чжоу Мэн покупаешь?

Цзин Лю молча повёл его на третий этаж и остановился у одного магазина.

Над входом мигала вывеска с надписью «Тату», «Наращивание ресниц», «Безболезненный пирсинг»...

Ань Хэ ещё не успел подтвердить свои дурные предчувствия.

Цзин Лю:

— Чжоу Мэн недавно влюбилась в героя какой-то драмы, говорит, что он с серьгой в ухе

выглядит просто супер.

Ань Хэ:

— ...

Цзин Лю:

— Я с детства боюсь боли, ты должен пойти со мной.

Ань Хэ не был против пирсинга.

В прошлой жизни, будучи айдолом, он уже делал это, но не ожидал, что в этой жизни причина будет такой странной.

Цзин Лю кричал «А-а-а», пугая мастера по пирсингу, который не знал, как подступить, и привлекая внимание всех на этаже.

<http://bllate.org/book/16413/1487354>